

АНАЛИЗ УРОВНЯ КОРРУМПИРОВАННОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ДЕМОТИВИРУЮЩЕГО ФАКТОРА

ANALYSIS OF THE LEVEL OF CORRUPTION IN HIGHER EDUCATION AS A DEMOTIVATING FACTOR

V. Sapozhnikov

Annotation

The causes of corruption in higher education – the general decline of morals, the real values are increasingly replaced by imaginary values. Formation and Development Corruption in higher education is facilitated by: imperfect legislation and gaps in the legal regulation in the field of education, the lack of a sequence of a systematic approach in the fight against corruption in the industry; opacity education system as a whole. The main directions of activity of the anti-corruption law enforcement agencies in the field of education: the identification and control of the activities of organized criminal groups, carrying out extensive checks the validity and legality of the distribution and spending of budget funds, promoting the formation of a system of legislation to combat corruption in the industry.

Keywords: corruption, high school, the causes of corruption, anti-corruption, onnaya activities.

Сапожников Владимир Николаевич

К.э.н., доцент

Международный

Славянский институт

Аннотация

Причины коррупции в высшем образовании – общее падение нравов, реальные ценности все больше подменяются ценностями мнимыми. Формированию и развитию коррупции в сфере высшего образования способствуют: несовершенство законодательства и пробелы в правовом регулировании в области образования; отсутствие последовательного и системного подхода в борьбе с коррупцией в отрасли; непрозрачность системы образования в целом. Основные направления антикоррупционной деятельности правоохранительных структур в сфере образования: выявление и пресечение деятельности организованных преступных сообществ; проведение масштабных проверок обоснованности и законности распределения и расходования бюджетных денежных средств; содействие формированию системного законодательства по борьбе с коррупцией в отрасли.

Ключевые слова:

Коррупция, высшая школа, причины коррупции, антикоррупционная деятельность.

Практика развития ведущих стран мира показывает, что существует тесная корреляция между издержками на обучение и доходами работников с различным уровнем образования, а также повышение эффективности вложений в образование по мере перехода от начального обучения к среднему и высшему образованию. Не случайно при анализе уровня развития человеческого капитала все чаще обращаются к такому важному показателю, как численность студентов на 10 тыс. населения, а при анализе уровня экономики учитывается удельный вес лиц с высшим образованием в численности экономически активного населения, а также доля инвестиций в образование в валовом национальном продукте. Не вызывает сомнения, что страны с высокими показателями экономики образования обладают преимуществами в развитии экономики в целом, а инвестиции в образование вообще и в высшее, в особенности, являются важнейшим фактором обеспечения развития экономики по инновационному пути.

Очевидно, что основным препятствиями на пути прогресса в сфере образования служат укоренившиеся и сохраняющиеся диспропорции, основывающиеся на таких факторах, как уровень жизни (бедность), гендерные, языковые и этнические различия, место проживания. Все они имеют один общий признак – отсутствие равных воз-

можностей. Неравные возможности в образовании усугубляют нищету, голод, детскую смертность и уменьшают перспективы экономического развития.

В западной экономической традиции принято полагать, что вознаграждение преподавателя складывается из финансового вознаграждения и академического вознаграждения (удовольствия от преподавания, свободного графика, возможности работать в нескольких местах, заниматься творческим трудом и т.д.). Если мы не введем понятия академического вознаграждения, нам будет совершенно непонятно, почему люди продолжают работать преподавателями в вузах, когда на аналогичных позициях в бизнесе, в управлении зарплата стабильно больше. В России мы наблюдаем иную ситуацию. Преподаватель вынужден нести огромное бремя бюрократической нагрузки, которая зачастую выступает компенсатором академического вознаграждения. Значит преподаватель, лишенный вознаграждения академического, начинает искать материальную компенсацию. На Западе академическое вознаграждение компенсирует разрыв в зарплатах. У нас – нет, и это первая причина коррупции.

Вторым механизмом, который сдерживает коррупцию на Западе, оказывается система академических статусов. Неважно, сколько ты зарабатываешь, важно каковы

твои академические достижения – они определяют твой статус. У нас же, советская история позволила выделить – большому корпусу администраторов, которые присваивали себе академические статусы. Мы все понимаем, что подавляющее большинство ректоров продвигалось по административной линии, набирая при этом академический статус (они становились докторами, профессорами, член-коррами и т.д.), что очень сильно подорвало систему релевантности академических статусов.

В результате всего этого мы наблюдаем смену системы иерархизации. Академическая иерархизация перестала выстраиваться по академическим принципам. В итоге, как в пределах любого рынка, выигрывает тот, у кого изначально больше ресурсов. Чем больше у меня ресурсов, тем успешней я в пределах вуза, и тем быстрее я продвигаюсь вверх. В российском случае ресурсы из академических превратились в материальные. Вверх двигался не тот, кто имел более высокий академический статус, а тот, у кого больше материальных средств. Таким образом – неформальные деньги оказываются фундаментом российской вузовской системы.

Однако, на наш взгляд, причины коррупции в российском высшем образовании гораздо глубже общепринятых, в первую очередь, нельзя рассматривать систему образования в отрыве от общества, так как сегодня коррупция является проблемой российского общества в целом, наличие коррупции в той или иной сфере общественной жизни это признак системного кризиса. Данные причины можно классифицировать следующим образом – отсутствие адекватного академического вознаграждения у педагогов. Проанализируем современное состояние дел в системе высшего образования в цифрах. Если число образовательных учреждений высшего профессионального образования в целом на 2009 г. сократилось на 20 единиц (на 1,8%), то число государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования возросло на 2 единицы (на 0,3%).

В 2009 г. аттестат об основном общем образовании получили 1,2 млн. юношей и девушек (91,9% к уровню 2008 г.), о среднем (полном) общем образовании – 0,8 млн. человек (84,5%). Прием в государственные и муниципальные образовательные учреждения среднего профессионального образования сократился по сравнению с 2008 г. на 3,4 тыс. человек, или на 0,5%. На условиях полного возмещения затрат на обучение приступили к занятиям в них 183,1 тыс. человек, или 27,5% от общего числа принятых (в 2008 г. – 190,4 тыс., или 28,4%).

Прием в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования в 2009 г. сократился на 33,1 тыс. человек (на 2,4%) в основном за счет студентов, принятых на дневную форму обучения (сокращение составило 20,2 тыс. человек, или 3,0%). Численность принятых на заочную

форму обучения уменьшилась на 4,8 тыс. человек, или на 0,8%.

Прием на обучение в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования за счет бюджетов всех уровней составил 559,8 тыс. человек и сократился по сравнению с 2008 г. на 1,0 тыс. человек, или на 0,2%. Удельный вес принятых с полным возмещением затрат на обучение уменьшился на 0,9 процентного пункта и составил 57,9% от общего числа принятых.

В 2009 г. доля принятых в негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования студентов уменьшилась на 3,1 процентного пункта и составила 13,9%. По результатам Единого государственного экзамена (ЕГЭ) в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования принято 628,2 тыс. человек, что превышает аналогичный прием 2008 г. на 62,2 тыс. человек, или на 11,0%. На 5 студентов очной формы обучения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования в 2009 г. приходился один персональный компьютер, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях среднего профессионального образования – на 7 студентов (в 2008 г. – соответственно на 5 и 8 студентов).

В государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования доступ в Интернет имелся на 77,4% компьютеров, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях среднего профессионального образования – на 54,3% компьютеров. Платных образовательных услуг населению в 2009 г. было оказано на 306,0 млрд. рублей, или на 3,9% меньше, чем в 2008 году [8].

Все эти факты, очевидно, констатируют факт сокращения педагогической нагрузки преподавателей вузов, а вместе с ней и сокращение зарплат. В связи с этим, очевидно, что высшая школа стала нестабильной социально-трудовой сферой, что не может не сказаться на всех сторонах жизнедеятельности работников вузов.

Конечно, не следует оценивать привлекательность академической карьеры на основе рассмотрения лишь базового контракта, предлагаемого вузом, т.е. в отрыве от возможностей, которые можно получить на рынке коммерческих подработок. В связи с чем, многие преподаватели рассматривают заключение базового контракта как необходимое условие для доступа к существенно более высокооплачиваемой работе (своего рода плата за вход на рынок коммерческих подработок). Здесь, стоит отметить, что грань между "коммерческими подработками" и откровенным взяточничеством очень тонкая.

При этом, стоит все-таки отметить и блага нематери-

ального характера, которые получают преподаватели. Так, можно назвать стабильную занятость, гибкий рабочий график, социальное страхование, возможности зарубежных стажировок, доступ к информационным базам, доступ к сообществу профессиональных коллег и т.д. До недавнего времени невысокий уровень базовой оплаты преподавателя действительно компенсировался возможностями коммерческих подработок и прочими нематериальными благами.

Удар по благосостоянию преподавателя был нанесен в 1998 г., когда обесценение рубля привело к резкому понижению уровня базовой оплаты преподавателя, что сопровождалось к тому же значительным (на 30–50%), хотя и непродолжительным, понижением долларовых ставок коммерческих подработок [5, с. 89].

Именно в 1998 году обострились кадровые проблемы вузов и был замечен рост коррупции в вузах. Долгое время в открытой фазе находился отток высококвалифицированных преподавателей. Однако качественный состав как новых, так и ранее нанятых преподавателей стал стремительно снижаться, что также оказало влияние на рост коррупции в сфере образования. Возросла неоднородность преподавательского корпуса, увеличилась доля преподавателей готовых работать с низкой заработной платой. Неверная ориентация руководителей вузов именно на эту группу преподавателей и привела, в конечном счете, к массовому оттоку высококвалифицированных преподавателей и к понижению среднего "потенциального" качества преподавания, которые уместно интерпретировать как типичное проявление неблагоприятного отбора [3, с. 146].

Таким образом, руководители вузов столкнулись с негативным сетевым внешним эффектом: потеря критической массы высококвалифицированных преподавателей, задающих тон (т.е. уровень внутренних требований к выполняемой работе), ухудшило результаты работы оставшихся преподавателей. Еще одним следствием ухода высококвалифицированных преподавателей стало усложнение процедуры внешней оценки качества преподавания и прочих сопутствующих видов деятельности, что было связано с тем, что вуз лишился преподавателей, способных выступать в качестве экспертов, а осознание оставшимися преподавателями того, что сами они несколько понизили уровень собственных усилий, сделало их более снисходительными к ошибкам и недоработкам коллег.

Осознание руководителями всех вышеперечисленных факторов привело к некоторому повышению уровня оплаты преподавателей вузов в конце 90-х. в следствие чего, возросла привлекательность штатной работы в вузе. Многие преподаватели, ориентированные на извлечение максимальных доходов на nive вторичной занятости, сместили акценты в пользу базового контракта. Конечно, множественная занятость преподавателей харак-

терна не только для российской высшей школы, но и для западной, которая также во многом опирается на множественную занятость преподавателей [7, с. 178].

Однако, по структуре своей параллельная занятость типичного западного преподавателя качественно отличается от вторичной занятости его российского коллеги. Для первого – это прикладные исследования в рамках частных контрактов, работа в экспертных советах или консалтинговая деятельность; для второго – типичным является преподавание в коммерческих вузах, репетиторская деятельность (объемы которых как минимум сопоставимы с обязательной, зачастую превышая последнюю довольно значительно) и существенно реже – консалтинг или участие в научных проектах.

При всех сложностях развития сферы образования в России, в последнее время роль интеллектуального труда в обществе стала возрастать. В связи с этим усиливается необходимость в преодолении противоречия между потребностями общества в интеллектуальном капитале и возможностями его создания и наращивания.

Условия распространения коррупции в вузах представлены в **таблице 1**.

При "специально педагогическом" понимании образования может представать двойка – как: а) деятельность по передаче и освоению знаний и опыта или б) деятельность по передаче знаний и опыта с целью формирования личности – полноценного члена данного общества. Однако на фоне социально-критических и деструктивных тенденций в образовании эти различия в понимании миссии образования теряют свою актуальность.

Таким образом, можно заключить, что причиной коррупции в высшем образовании является общее падение нравов, реальные ценности все больше подменяются ценностями мнимыми. Формированию и развитию коррупции в сфере отечественного высшего образования способствуют ряд факторов, среди них основополагающими являются следующие: несовершенство законодательства и пробелы в правовом регулировании в области образования; отсутствие последовательного и системного подхода в борьбе с коррупцией в отрасли; непрозрачность системы образования в целом, эффективности расходования бюджетных средств. Сегодня в вузах происходит социализация взяточников. Из-за коррупции образование не выполняет свои функции и на рынок труда вместо специалистов и профессионалов в своей области поступает огромное количество непрофессионалов.

Как показывают результаты социологического исследования в сфере высшего профессионального образования, коррупция распространена довольно широко, о взятках в ВУЗах слышали 73% родителей студентов. При этом многие респонденты считают дачу взяток в ВУЗе вполне допустимой. Готовность платить взятки в ВУЗе

Таблица 1

Условия распространения коррупции в вузах

Условия	Сущность
1. Подорвана система академических статусов	Академическая иерархизация в настоящий момент перестала выстраиваться по академическим принципам. Большинство академических статусов присваивается теми, у кого имеются административные и финансовые ресурсы. Ценность академических же ресурсов значительно занижена
2. Снижен статус педагога в обществе	Труд педагога и его социальный статус давно уже не имеют уважения в обществе. Существует мнение, что преподавателями становятся те, кому "не нашлось места" в коммерческих структурах или в сфере государственного управления
3. Высокая степень специфичности активов преподавателя	Покупатель (студент) абсолютно бесправен, а продавец (педагог) имеет абсолютную власть. Усугубляется эта ситуация нейтральным отношением к коррупции со стороны руководства вузов и самих учащихся
4. Сложившийся порядок, согласно которому сформированы определенные схемы получения зачета или экзамена	Нежелание педагога потворствовать этим схемам может вызвать негативное отношение коллег. Эту закономерность можно назвать "коррупционной спиралью": информация о сложившемся порядке передается из уст в уста студентами старших курсов - младшим. Таким образом, раз установившийся порядок постоянно поддерживается
5. Низкая заинтересованность российского общества в качественном образовании	Во многих слоях общества существует фундаментальное непонимание важности и действенности образованности, глубоких и разносторонних знаний. Это, в частности, выражается в формальности требований учреждений, организаций и даже частных фирм к уровню образования своих служащих и работников. Даже губернаторов и мэров ловят на покупке фальшивых дипломов. Серьезнейшая проблема, обусловившая рост коррупции в образовании, - моральный кризис, поразивший общество ввиду обвального характера социально-экономических и политических преобразований, возникшего вакуума ценностей. Отсутствие реальной борьбы с условиями, порождающими коррупцию, приводит к её распространению как по горизонтали, так и по вертикали, захвату новых учреждений и сфер влияния, способствует образованию коррупционных сетей или сообществ
6. Снижение квалификации профессорско-педагогического состава вузов	Снижение заработной платы педагогов, низкий социальный статус приводят к тому, что в вузы приходят неквалифицированные кадры. Такие сотрудники не способны адаптировать базовые ценности традиционного университетского образования. Получение диплома о высшем образовании стало основным пунктом, который, по мнению родителей, обеспечивает безбедное светлое будущее их детям. В стране создан маниакальный ажиотаж вокруг престижности высшего образования, в результате чего эта сфера превратилась в прибыльный бизнес
7. Низкая этика как студентов, так и преподавателей	Этика в образовании - это принципы и правила взаимоотношений в образовательном сообществе вообще и в каждом отдельном учебном заведении, в преподавательском коллективе, в отношениях между преподавателями и студентами. Сфера высшего образования в силу своей коррумпированности стала крайне неблагоприятной для общественной нравственности средой. Как следствие, происходит изменение действительной роли учреждений образования в обществе

Рисунок 1. Основные проявления коррупции в сфере образования

высказали 14% в категоричной форме и 18% в менее уверенной форме и только 32% сказали "нет". При этом надо отметить, что спрос на коррупционные услуги у студентов крупных мегаполисов меньше, чем у жителей малых городов. Это объясняется тем, что у студентов – жителей мегаполисов – есть возможность повышать уровень своего образования на курсах, брать уроки у преподавателей ВУЗов.

Сегодня система коррупции в образовании берется под усиленный государственный контроль. Основные проявления коррупции в России по данным МВД за 2010 г. представлены на **рисунке 1**.

Распространение коррупции в сфере образования – это растление самого общества. Не удивительно, что сегодня Россия занимает 27-е место в мировом рейтинге в области образования, хотя раньше входила в первую пятерку [6].

Образование потенциально выполняет две функции на рынке труда: это инвестиции в человеческий капитал и повышение производительности труда. Мы ожидаем, что каждый дополнительный год получения высшего образования увеличивает заработки, поскольку студент приобретает новые знания, навыки и жизненные ценности. Во-первых, и студент, и общество получают выгоду от частных инвестиций в высшее образование. Во-вторых, законченное высшее образование может быть для работодателей показателем того, что студент отличается большими способностями, что он честен и что он обладает потенциалом продуктивного работника, т.е. являться критерием подбора кадров. Только самые способные студенты в состоянии завершить высшее образование, потому что у них связанные с этим затраты (времени, денег и усилий) ниже, чем у других студентов. Если образование сигнализирует о возможностях на рынке труда, индивидуальные инвесторы оказываются в выигрыше от получения высшего образования, но выгоды для общества малы.

Стоит подчеркнуть, что коррупция сокращает как частные, так и общественные выгоды от инвестиций в образование. Например, если студент покупает завышенные оценки, то у него угасает мотивация к обучению. Продвижение по службе в меньшей степени зависит от знаний и навыков, чем от уровня благосостояния и возможности платить за это продвижение. Сигнализирующая функция образования также уменьшается, если имеет место высокий уровень коррупции среди профессорско-преподавательского персонала и административных работников. Факт законченного образования теряет связь со способностями студентов, если зачисление на обучение и завышенные оценки продаются. Работодатель не знает, действительно ли студент окончил обучение и сделал это успешно благодаря своим способностям или же приобрел диплом и оценки незаконно, нечестным путем. Различия в способностях между студентами, окан-

чивающими коррумпированную программу, более значительны, чем в том случае, если они не обучались на программах такого рода. Даже если студент, обучающийся в коррумпированном учебном заведении, честен и обладает большими способностями, сигнальная ценность его уровня образования снижена.

Работодатель, у которого есть возможность выбора кандидата, уменьшает риск найма на работу непродуктивного сотрудника, если избегает выпускников коррумпированных учебных заведений или программ, а берет на работу только студентов из учебных заведений, с факультетов, программ, имеющих хорошую репутацию. Если работодатель принимает в штат выпускника, обучавшегося на коррумпированной программе, то такому человеку придется соглашаться на существенно более низкую зарплату и на деле доказывать работодателю свою компетентность.

На сегодняшний день комплексный подход к противодействию коррупции только формируется, ведется борьба главным образом с отдельными ее проявлениями. Перечислим комплекс нормативных актов, направленных на борьбу с коррупцией в высшем образовании:

- ◆ Приказ Рособразования от 09.09.2009 № 1353 "Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы в Федеральном агентстве по образованию, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей";

- ◆ Приказ Рособразования от 20.07.2009 № 839 "Об утверждении Плана противодействия коррупции деятельности Федерального агентства по образованию";

- ◆ Приказ Рособразования от 14.11.2008 № 1587 "Об утверждении Правил служебного поведения государственных гражданских служащих Рособразования";

- ◆ Приказ Рособразования от 14.10.2008 № 1407 "О возложении функций в области противодействия коррупции на комиссию по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов";

- ◆ Приказ Рособразования от 29.08.2008 № 1125 "О создании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов".

Однако, требуется оказание избирательных регулирующих воздействий на административные и хозяйствующие

щие субъекты. Кроме того, важно обратить внимание на индикативную функцию коррупции, состоящую в демонстрации несовершенства отдельных механизмов государственного регулирования экономики.

Широкому распространению коррупционных практик в нашей стране способствует то, что в осуществлении взаимодействий граждан друг с другом нормы законов, ведомственных и должностных инструкций, других нормативно-правовых актов практически не применяются. Граждане взаимодействуют друг с другом на основе норм неформальных договоров, реальных норм морали и нравственности, существенно отличающихся от декларируемых и описанных в книгах и документах.

Для эффективного противодействия коррупции следует учитывать, что возможна и так называемая институциональная коррупция, когда действующие социальные институты и социальная среда определяют совершение индивидами коррупционных действий, во многом независимо от их приоритетов и желаний. В результате к совершению коррупционных действий приводит воздействие социальных институтов и определяемых ими социальных норм, а не корыстные или иные интересы отдельных индивидов. Коррупция такого рода очень опасна и является массовой, потому что не всегда оценивается самими гражданами и должностными лицами как коррупция: такие действия становятся обыденными, выполняемыми по привычке, а сами социальные институты не всегда замечаются. Но именно эти социальные институты создают постоянно воспроизводящиеся условия необходимости и выгоды совершения коррупционных действий. Поэтому при сохранении индивидуальной ответственности за совершение коррупционных действий, необходимо выявлять такие социальные институты, которые способствуют массовому совершению коррупционных действий, а затем эти институты заменять некоррупционными [2].

Особую актуальность приобрела коррупция в высших учебных заведениях, которые остро воспринимаются не только родителями, вынужденными изыскивать финансовые средства для обеспечения права на образование детей. Это еще и проблема конкурентоспособности нашей страны.

По данным ЮНЕСКО, ежегодная сумма взяток за поступление в вузы в России составляет около \$520 млн. Расчеты МВД России еще пессимистичнее: сумма взятка в образовании достигает миллиарда долларов ежегодно [11, 12].

Примечательно и то, что на поступление в вуз и на дальнейшее в нем обучение была затрачена одинаковая сумма – 10,7 млрд. рублей (получается, платят не только за то, чтобы поступить, а за то, чтобы потом не учиться). В общих затратах каждого уровня образования доля взяток при поступлении в российские вузы составляла 20%, при

условном бесплатном обучении в вузах – 27%, при платном обучении в вузах – 8%. При этом "больше тратят на образование родители, чьи дети обучаются как раз в государственных, а не в частных вузах", – констатирует ректор ВШЭ Ярослав Кузьминов. Российскому образованию угрожает системная коррупция [13]. Это связано с тем, что растет стоимость поступления в "престижные вузы", такие, как МГИМО, МГУ, Академия госуправления, Академия МВД, другие университеты, которые традиционно давали и дают хорошее образование, с дальнейшей возможностью удачного трудоустройства*.

* См.: Интервью Е. Панфиловой. <http://www.sps.ru/?id=214916.html>

Вот и получается, что, несмотря на то, что число вузов в стране становится с каждым годом все больше, коррупция в них только растет.

Основными направлениями антикоррупционной деятельности правоохранительных структур в сфере образования должны стать:

- ◆ выявление и пресечение деятельности именно организованных преступных сообществ, а не просто отдельных нарушителей закона;
- ◆ проведение масштабных проверок обоснованности и законности распределения и расходования бюджетных денежных средств, выделяемых на реализацию государственных программ, использования государственного имущества, с последующим подробным анализом полученных результатов;
- ◆ содействие формированию системного законодательства по борьбе с коррупцией в отрасли (закрепление на всех уровнях полномочий институализированных общественных организаций по обеспечению функционирования системы антикоррупционного воздействия).

В качестве профилактических мероприятий при выявлении фактов коррупции в системе образования, рекомендуется предавать их широкой огласке, привлекая для этих целей СМИ, а также общественные организации.

Необходимы также и пропагандистские меры, среди которых первоочередными должны стать:

- ◆ стимулирование деятельности общественных организаций, отслеживающих случаи, практику и методологию коррупции в образовании России, распространяющих полученную ими информацию;
- ◆ разработка, постоянное применение и использование в средствах массовой информации индексов уровня коррупционности в образовании, позволяющих сравнивать между собой регионы, образовательные учреждения, решения ветвей власти и деятельность конкретных их представителей;

◆ создание системы "локальной гласности" для информирования населения о действиях наиболее "выдающихся представителей" низовой коррупции (главным образом – силами общественных организаций);

◆ постоянное информирование общества о ходе реализации антикоррупционной программы в образовании (выпуск бюллетеней, информационных материалов и т.п.).

Основная причина коррупции в сфере образования – ошибочная и отсталая организация управления образовательной деятельностью в стране. Здесь в центр образовательного процесса поставлены Министерство образования и науки, региональные и территориальные орга-

ны управления образованием на местах. В цивилизованном обществе образование – это вопрос, который больше всего затрагивает каждого отдельного учащегося, затем его родителей, окружение, и только затем приходит очередь государства помогать развитию каждой личности. Соответственными должны быть и приоритеты.

Таким образом, по примеру развитых стран, необходимо задуматься о создании общественно-профессиональных органов аттестации учащихся и студентов и национальных советов развития образования, а также независимых и профессиональных органов аккредитации. Управление системой образования необходимо привести в соответствие с требованиями современного демократического общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галицкий Е., Левин М. Коррупционные взаимоотношения бизнеса и власти (опыт эмпирического анализа) // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 19– 32.
2. Гладких В.И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления. // Российский следователь. М., 2009. №3.
3. Зубова Л.Г. Ценности и мотивация научного труда. М., 2008. С.146.
4. Интервью Е. Панфиловой. [http:// www.sps.ru/?id=214916.html](http://www.sps.ru/?id=214916.html).
5. Нейматов Я.М. Образование в XXI веке: тенденции и прогнозы. М., 2008. С.89.
6. "РБК Daily" от 25.03.2011.
7. Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н. Наука в России: социологический анализ. М., 2009. С.178.
8. http://statistika.ru/obraz/2010/04/23/obraz_16425.html
9. Федеральная служба государственной статистики. Росстат. URR: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm
10. <http://www.stopcrime.ru/investigations/95/4963.html>
11. <http://echo.msk.ru/news/387556.html>;
12. www.school.edu.ru/news.asp?ob_no=44909.html
13. <http://www.izvestia.ru/russia/article44707/index.html>